

Алекс РАУЗ

**ПАДЕНИЕ
АВЕЛОРА**

Роман

Москва, 2019

САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р12

Серия основана в 2004 году
Выпуск 704

Художник
М. Поповский

Рауз А.

Р12 Падение Авелора: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019. — 314 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2985-1

Когда твои перспективы стать самым молодым преемником Ковена магов разбиваются в прах и путь к прежней жизни отрезан навсегда, — остаться на стороне добра нелегко. Ты надеваешь черные одежды, берешь новое имя — Темный Рид, но остаешься верен прежним идеалам. И пусть другие видят в тебе сущего демона, ты найдешь способ с ним справиться.

И отдать жизнь за чужую мечту — не такая плохая идея? Но плата отложена, а этот мир продолжает держать тебя за горло. Ковен готовит заговор, и армия уже выдвинулась к столице. Возможно ли еще спасти родную страну Авелор или путь в бездну заказан?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Алекс Рауз, 2019
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2019

ISBN 978-5-9922-2985-1

Часть первая ОТКРОВЕНИЯ

Глава 1 УПОРСТВО

На ночном тракте усталая кобыла с трудом находила дорогу. Луна давно спряталась за мрачными тяжелыми облаками, затянувшими небосвод. Промозглый туман серой дымкой стелился по земле, холодными каплями оседал на бороде и усах. Но Яман был неумолим — он резво подстегивал лошадь и частенько потряхивал головой, отгоняя сон и не позволяя глазам закрываться. Впервые за пять лет его кукурузное поле дало столько урожая, что он смог договориться с кумом о продаже. В голове медленной вереницей проплывали мысли о безбедной жизни, подлатанном кафтане с золоченой вышивкой и новой шикарной повозке аж с тремя лошадьми. Фантазии были уже не столь яркими, как пару дней назад, когда он отправлялся в дорогу, но оттого не менее манящими. Именно они и завели Ямана на пустынный лесной тракт, и ни волки, ни угроза разбойников не могли его остановить.

Этот тракт до Нордлина, столицы Авелора, был известен немногим. Он прилично сокращал дорогу до города, но имел дурную славу. Согласно поверьям лет двести назад здесь находились владения сумасшедшего барона, внебрачного сына короля. Под конец жизни он окончательно тронулся умом, разогнал слуг и выпустил злобных псов охранять земли. Но псы давно погибли, от огромного замка остались руины, а по тракту до сих пор отваживались идти лишь маги и самые отчаянные наемники.

Но время поджимало, и Яман рискнул. Он поминутно возносил молитву Четырем богам и щурился, вглядываясь в светлую точку на горизонте — там заканчивался лес, а в открытом поле даже туман не страшен.

Это бесхитростное действие и помогло ему не взять грех на душу. Тело, лежавшее посреди дороги, Яман заметил в последний момент и еле успел придержать кобылу. С повозки посыпалась кукуруза, но новоиспеченный торговец не обратил на нее внимания. Он мог поклясться всем урожаем, что еще пару секунд назад дорога была пустой!

Яман сплюнул через плечо и перекрестился — наваждение не исчезло. Но в наступившей тишине послышался слабый стон. Немедленно откинув в сторону все страхи, крестьянин соскочил с повозки и присел рядом с неизвестным.

— Ты жив? — почему-то шепотом спросил он и тут же подивился глупости вопроса. Мертвые не стонут.

Человек на земле повернул голову и еле заметно кивнул, не открывая глаз. Лица в темноте было не разглядеть, но Яману показалось, что перед ним совсем юный мальчишка, немногим старше его сыновей. На нем было лишь рваное серое тряпье, едва прикрывавшее бледные худые руки. Сердце болезненно сжалось, из головы улетучились остатки ночных суеверий.

— Ты сможешь подняться? Я помогу тебе взобраться на повозку, до лекарей совсем недалеко.

— Где я? — Слабый мальчишеский голос развеял последние сомнения.

— Эко ж тебя приложили! — сочувственно покачал головой Яман. — Мы в половине дня от Нордлина.

— В Авелоре, — еще тише прошептал юноша, и на его лице вроде бы заиграла облегченная улыбка — но в такой темноте чего только не примерещится! — А год?

— Семьсот тридцатый минул от основания государств, — усмехнулся крестьянин. — Давай руку, помогу.

— Семьсот?! — неожиданно резко вскрикнул юноша и распахнул глаза. Он попытался подняться самостоятельно, но сил не хватило даже на то, чтобы оторвать голову от земли.

Не дожидаясь новых вопросов, Яман подхватил мальчишку под руку и с трудом поднял. Вроде и вес небольшой, за свою жизнь в деревне крестьянин и не такое поднимал, но ноги подкосились, и он еле устоял. Будто силы за один вздох покинули его, и крепкое сердце зашло в судорожном ритме.

Юноша же, наоборот, поднявшись на ноги, пришел в себя. Он аккуратно высвободился из чужих рук, немного пошатнулся, но устоял.

Яман, сохраняя равновесие, ухватился за лошадь, темные круги в глазах медленно пропадали.

— Сможешь сам подняться? На козлах как раз пара мест. Как тебя звать-то, помнишь?

— Райан, — уже бодрее ответил пострадавший и взобрался наверх.

Крестьянин с трудом поднялся следом, но все же сел подалее, не рискнув прикасаться к новому знакомому.

— А я — Яман, будем знакомы. — Он перехватил поводья поудобней и направил лошадь медленным шагом. — Ну, рассказывай, Райан, откуда ты и куда тебя угораздило вляпаться? Крови-то я на тебе не вижу, видать, аккуратно били.

— Нет, меня не били, — задумчиво протянул юноша и перевел взгляд на возницу. Его тон неуловимо изменился, пропали слабость и отстраненность, исчезло недавнее удивление. Голос стал мягче, дружелюбнее, следующую фразу Райан произнес доверительным шепотом. — Яман, не поверишь, я из самой преисподней.

Крестьянин ухнул в усы.

— С полей сбежал или с мельницы? — снисходительно предположил он.

— Нет, — спокойно улыбнулся юноша. — Я маг... По крайней мере, когда-то им был. И бежал из того места, где множество невинных людей томятся, гниют безо всякой возможности выбраться.

Тишина ночного леса сдавила уши. Яману показалось, что даже кобыла испуганно замедлила ход. Уж не ввязался ли он в очередную передрагу? Маришка ему этого не простит, вечно ворчит, что муж не может пройти мимо сырых и обездоленных.

— Я бежал, потому что ад невыносим. Хуже самых страшных кошмаров... Я бежал, потому что не мог наблюдать за этим, если в моих силах помочь. У тебя ведь есть семья? — Яман испуганно кивнул, по привычке подстегнув лошадь. — Ты бы сделал все ради них, правда? Не задумываясь ни о чем?

— Разумеется. И боги не оставят без помощи праведного.

— Боги... — прошептал юноша. — Боги мне не помогли, когда я неустанно зывал к ним. Миллионы душ зывали, Яман, а твои боги остались глухи. Но я обещаю: я все исправлю.

Я вернулся, чтобы отдать жизнь ради всех, кто топчет или когда-либо топтал эту землю.

— Я вижу, ты хороший человек, Райан. Я не знаю, какой ужас ты имеешь в виду, но если тебе нужна помощь — ты всегда можешь рассчитывать на Ямана Сакра. — Крестьянин гордо ударил себя по груди. Несомненно, этот мальчишка пугал его. Но какая-то часть души верила каждому слову попутчика.

— К сожалению, я слишком долго пробыл по ту сторону завесы. Меня разрывает, тянет обратно, и без твоей помощи мне не удержаться в этом мире. Будь я сейчас посреди города, проблем не возникло бы. Десяток людей, маги — я нашел бы подмогу в ту же секунду, когда появился...

— Нам осталось всего несколько часов. — Яман перехватил поводья, готовясь подстегнуть кобылу, но Райан отрицательно покачал головой и перехватил руку. В ту же секунду крестьянин вновь почувствовал мертвящую слабость, сковавшую движения.

— В этом нет нужды, — мягко ответил Райан. Его рука медленно потянулась к груди возницы. — Яман, я хочу, чтобы ты знал. Мне жаль того, что произойдет дальше. Но все имеет свою цену, и никто, кроме меня, не сумеет ее заплатить. Уже через несколько минут ты убедишься, насколько я был прав и как велик твой вклад в наше общее дело. Это должно тебя утешить. Спасибо, Яман Сакр.

Глаза крестьянина расширились от удивления, он хотел отодвинуться в сторону, спрыгнуть, убежать, закричать, в конце концов. Но рука мага неумолимо дотронулась до сердца, и силы окончательно покинули крестьянина. Лицо крепкого мужчины средних лет в мгновение сморщилось и высохло, как у дряхлого старца. Немошные руки опустились, а слабые ноги перестали двигаться. Бездыханное тело свалилось с повозки, напугав лошадь.

Райан крепкой рукой поймал поводья и стеганул кобылу. Теперь его тело было полно сил, а целый воз кукурузы мог послужить прекрасным поводом для того, чтобы проникнуть в город. Обрывочные мысли в голове постепенно складывались в четкий план действий. Семьсот тридцатый год — привыкший за последние двести лет к существованию в безвременье юноша очень спешил. Слишком долго, но еще не поздно.

Полупрозрачная сумеречная дымка постепенно накрывала небольшой городок на юге Авелора. Этот вечер ничем примечательным не отличался от десятков других и мог бы кануть в историю, безвестный и безликий. Но внимательный прохожий заметил бы, как юная девушка, кутаясь в серый дорожный плащ, покидает отцовский замок через черный ход. Как высокий юноша в одеянии слуги на прощанье крепко сжимает ее руку и с грустью смотрит вслед. Как он оставляет дверь открытой, чтобы девушка вскоре смогла незаметно вернуться.

Любая история, даже самая значимая в масштабах целого мира, начинается с мелочей. С первых неуверенных шагов, с блеска в юных глазах, с вечерней прогулки, с соловья, одиноко выводящего трель в кустах у старых ворот.

Замок за спиной девушки светился белыми огнями, отражавшимися в лужах на торговой площади. Легкий дождь, надоедавший обывателям целый день, стихал, оставляя после себя приятную летнюю прохладу и прятный запах мокрой земли.

Дневные дела были закончены, шум и суета центральной части города плавно замирали, перемещались в таверны и кабаки, чтобы там ближе к ночи расплескаться радостным гомоном.

Эрин снова надвинула на лицо спадающий капюшон, поправила выбившийся золотистый локон и украдкой взглянула на свои руки. Они заметно дрожали, что не прибавляло уверенности. Но последние капли решимости заставили ее толкнуть дверь таверны. Детская мечта, с годами переросшая в одержимость, была близка, как никогда, а отступить от намеченной цели юная графиня не стала бы даже под страхом смертной казни.

К сожалению, ее верный слуга и друг Мартин не смог уговорить исполнителя встретиться в более пристойном месте, чем заведение с сомнительным названием «На краю». Именно так и ощущала себя сейчас Эрин.

В лицо пахнуло резким алкогольным смрадом, гул пьяных голосов, женский визг и дым обрушились на девушку, на секунду застывшую в дверях. К счастью, никто не обратил на нее внимания. Ну, может, оно и к лучшему.

Она огляделась и сразу заметила цель своего похода — в дальнем углу, куда еле долетал свет развешанных по стенам

факелов. Мужчина сидел один за пустым столом и напоминал мрачную тень, а не живого человека.

Девушка незаметно выдохнула и уверенно шагнула вперед.

— Добрый вечер, — слишком строгим из-за волнения голосом выговорила Эрин.

Мужчина поднял голову, но продолжал скрывать лицо под тенью капюшона. Интересно, какой он сейчас? Человек, одно имя которого вызывало страх.

— Вы ведь Рид? — чуть мягче произнесла Эрин. Голос не подчинился ей, зато все сомнения быстро ушли из головы. Наступил тот неуловимый момент, когда выбранный путь опять стал казаться единственно верным, и теперь подгибающиеся колени воспринимались как очередной добрый знак. Ведь нервничать, стоя перед великой целью, — это нормально, правда?

Она дождалась согласного кивка наемника и присела напротив. Молчание затянулось и поглотило все звуки шумного зала, оставив юную графиню наедине со своим выбором и первым маленьким шагом в «настоящую жизнь». Теперь уже никто не сможет ее подстраховать.

— Я предлагаю работу... — начала Эрин и запнулась. — Мой слуга, Мартин, должно быть, сообщил вам, что я ищу сопровождающего, телохранителя — для недолгого путешествия на север.

— Сударыня, — прервал ее грубый холодный голос. — Если ты смогла найти меня, то знаешь, что свои услуги я предлагаю в другой сфере. Скорее, я лишаю жизни, чем храню ее.

Эрин в который раз за вечер усомнилась — не сон ли это. Сейчас она откроет глаза в своей комнате, в фамильном замке, и услышит звон колокола, собирающего семью к ужину.

Она смущенно опустила взгляд. Мартин предупредил ее.

— Я хорошо заплачу. Пятьсот золотых, половина сейчас? — Девушка аккуратно выложила на стол кожаный мешочек. — Половина в конце путешествия.

Где взять вторую половину, Эрин не представляла. Золото она копила не один год, тщательно сберегая каждую монету. Но наемнику незачем это знать. Почему он все еще молчит? Сердце испуганным зайцем стучало где-то в пятках.

— Что еще вы хотите от меня услышать? — прошептала девушка.

Рука, закрытая материей по самые фаланги пальцев, медленно поднялась и скинула капюшон. Очередной всполох пламени выхватил из темноты лицо молодого мужчины около тридцати лет с красивыми чертами, кривым шрамом, пересекающим правую скулу, коротко остриженными темными волосами, сквозь которые пробивалась пара седых прядей. Черные, как уголь, глаза напоминали два бездонных омута, в глубине которых мелькнула едва заметная веселая искра.

— Больше ничего. Я согласен.

Эрин едва успела уловить насмешливую улыбку на лице наемника.

— Завтра на рассвете я буду ждать тебя с лошадьми у выезда из города. Да не дрожи ты так, не покусаю.

Эрин коротко кивнула и быстрым шагом покинула таверну.

А ночью она долго ворочалась без сна. Страх накрыл ее с головы до пят, мешал ровно дышать. Она боялась проспать, боялась своей решимости, боялась предстоящей дороги, но в первую очередь она необъяснимо боялась этих темных глаз. Подумать только, Эрин отправится в дорогу с абсолютно незнакомым человеком, доверится ему из-за единственной рекомендации! Но рекомендацию дал Мартин, а старому другу девушка доверяла как себе.

За те несколько минут, которые она провела в обществе Темного Рида — так его называли заказчики — графиня на собственной шкуре прочувствовала все, о чем предупреждал друг. Рид действительно пугал — грубым насмешливым тоном, черными глазами, неизвестностью. И одновременно неуловимо притягивал.

В прошлом лучший выпускник Астанской академии магии, а ныне высокооплачиваемый убийца, Рид брался за работу любой сложности. Что должно было руководить помыслами человека, сменившего заоблачную карьеру мага на долю служителя темной касты? И почему Мартин безоговорочно доверял ему?

Впервые она услышала о Риде пять лет назад. Тогда Эрин была ребенком. Однажды отец взял ее с собой, когда отправился наносить визиты в высшее общество столицы. В аристократических кругах о юном даровании говорили буквально все. Риду прочили блестящую карьеру и в ближайшее время —

место в ковене. Юноша с пронзительно-изумрудными глазами мог стать самым юным магом, принятым в высший совет. Но Рид неожиданно исчез. Около года о нем не было вестей, а немного позже поползли неприятные слухи. Магистр магии заработал дурную славу. Темный Рид стал убийцей. А теперь и ее телохранителем, единственным человеком, который мог дать ей шанс воплотить в жизнь собственную мечту...

...Под утро Эрин погрузилась в беспокойный сон...

Когда юная графиня, дрожа от утренней прохлады и кутаясь в ту же серую накидку, вышла за городские ворота, наемник уже был на месте. На рукавах его кожаной куртки, выглядывающих из-под плаща, играли блики первых утренних лучей, рядом стояли две лошади. Девушке наконец-то удалось в деталях разглядеть лицо своего телохранителя, и она с грустью отметила, что даже шрам его не портит. Эрин не призналась себе в том, что до последнего надеялась никого здесь не застать.

— Простите, я не успела вас вчера поблагодарить, — вежливо сказала она.

— Я привык, — коротко бросил наемник и отвернулся. — Куда едем?

— На север, в Нордлин.

Рид молча пришпорил свою вороную, и с детства обученная верховой езде Эрин еле смогла его нагнать.

— Зачем загонять лошадей в начале пути? — прокричала она.

— Скакунов мы сможем сменить, а вот если нас остановят в самом начале дороги, второго шанса у тебя не будет.

Девушка не нашла, что сказать. Так он с самого начала все знал?

— Эрлинн Дорс Велен, вряд ли твой отец дал свое графское благословение на эту авантюру, не так ли? Не держи меня за дурака.

— Тогда какого черта вы согласились?!

— А я люблю трудности, — все так же безразлично бросил Рид.

Мартин проговорился! Этот глупый «тычок в спину» не показался графине забавным. Раздражение, охватившее ее, требовало немедленного выхода.

— Нет, вы любите деньги. Как и все, — презрительно ответила она.

— Как сударыне будет угодно.

Графиня изо всех сил пришпорила лошадь, но ей так и не удалось вырваться вперед. Ехать рядом с наемником не хотелось, поэтому она немного отстала и попыталась привести в порядок разбегающиеся мысли. Привычная жизнь менялась слишком быстро.

Они молчали и неслись галопом по золотистым полям. Родной Велен уже мелькал на горизонте крохотной точкой, когда графиня в последний раз оглянулась. Огромный замок, вокруг которого разросся город, утонул в ржаном океане. Воспоминания грустной птицей пронеслись в голове и отступили.

Вдруг Рид резко остановил лошадь и перешел на шаг. Эрин едва успела управиться со своей.

— Больше не спешим?

— Больше не спешим, — утвердительно повторил телохранитель.

На горизонте показался лес, и наемник направился к нему. Конечно, графиня не раз путешествовала с отцом по Авелору, но этикет не позволял делать это верхом, и уж тем более без должного сопровождения из пары десятков слуг и охранников. Поэтому сейчас она ловила каждое мгновение, каждый глоток неведомой доселе свободы. Раздражение давно ушло без следа. Ветер свистел в ушах, долгая пустынная дорога рекой расстилалась перед ней, тревожа мечтами приятно сжимающееся юное сердце.

Порой по обочинам мелькали группы крестьян, доносились бодрые песни и звонкий девичий смех. Эрин улыбнулась и хотела помахать селянам рукой, но, поймав ироничный взгляд сопровождающего, передумала. От мага не укрылось возбуждение спутницы, он даже позволил себе легкую надменную усмешку, будто ежедневно сопровождал засидевшихся в родительских замках девиц.

Палящее летнее солнце миновало зенит и беззаботно показилось дальше, крестьянские поселения больше не встречались, а огромный лес занял все необъятное пространство.

Вынужденное молчание тяготило Эрин, оно несло с собой неизвестность. А отец учил ее, что судить о людях поверхност-

но, по первому впечатлению — дурная идея. Не молчать же теперь всю неделю! Если с выбором спутника она определилась, надо постараться узнать, что за кот в мешке получила.

— Господин Рид, — осторожно начала девушка, когда кони вновь перешли на шаг. — А у вас есть семья?

Рука, сжимавшая повод, дернулась, лошадь мага споткнулась на ровном месте.

— У людей моей профессии нет семей, — не поворачиваясь, ответил он.

Девушка виновато прикусила губу. Молодец, догадалась, о чем спросить наемника! Первая попытка завязать разговор с треском провалилась, но, выждав немного, Эрин продолжила:

— А свободное время у людей вашей профессии бывает?

— Брось это, — сухо ответил Рид. — Тебе не нужно узнавать, что я за человек. Хватит того, что я хорошо выполняю работу, за которую берусь. Я буду провожать и защищать тебя семь дней. Больше мы не увидимся.

— В приятной беседе время летит быстрее, чем при натянутом молчании.

— Я не любитель пустых разговоров, так понятнее? — Тон его голоса стал холоднее еще на пару градусов, и Эрин замолчала, опасаясь нарваться на очередную грубость.

Путники пересекли границу леса, и мир заполнили новые звуки. Где-то неподалеку беззаботно щебетали птицы, в вышине шелестели вековые сосны, совсем рядом бодро стучал по стволу дятел. На короткое время девушка забыла о своем спутнике. Как же давно она не покидала Велен! Да, город со всей его жизнью и суетой прекрасен, но порой перед принятием важного решения так хотелось покоя!

— Ночлег, — внезапно сказал Рид и остановился. Эрин снова чуть не налетела на его коня.

— Но солнце еще не зашло. — Мечтательное настроение медленно покидало графиню. Первый день пролетел как одно мгновение, она только сейчас заметила, как сильно выматывает непрерывная скачка.

— Для начала достаточно. И к тому же я голоден.

Он расседлал лошадь, почти ласково похлопал ее по крупу, достал кусок вяленого мяса и мешочек зерновых из седельной

сумки и выжидающе уставился на Эрин. Она в ответ удивленно подняла бровь.

— Меня наняли телохранителем, а не поваром, — намекнул маг.

Девушка взгляделась в тень, скрывавшую его лицо под капюшоном. Улыбается? Или ей показалось?

— Хорошо, — спокойно ответила она. — Но с вас дрова и костер.

Рид молча развернулся и отправился в чашу. Он отсутствовал не более пары минут и возвратился с полной охапкой сушняка. Сложив костер, маг изящно щелкнул пальцами, и ветки запылали. В это время Эрин мысленно благодарила всех известных ей богов за то, что дружила с сыном кухарки и бегала на кухню — помогать его матери готовить.

Через полчаса каша была готова. Эрин с опаской попробовала свое первое творение и сочла его вполне сносным. Рид своим мнением решил не делиться и ел молча.

После ужина, сидя на сложенной магом лежанке из лапника, Эрин с трудом сдерживала желание прилечь — ей так не хотелось проявлять слабость перед этим мрачным человеком!

— Я помою тарелки, — неожиданно предложил он. И, заметив удивленный взгляд, добавил: — Ты устала, укладывайся.

Но Эрин поднялась и забрала у него миску.

— Я наняла телохранителя, а не няньку.

Рид усмехнулся:

— Как скажешь, графиня. Меня впервые обслуживает столь высокопоставленная особа.

— Эрин, — раздраженно фыркнула она.

— Что?

— Меня зовут Эрин.

— Я знаю.

Повисла пауза, и девушке стало неловко.

— А вас мне как называть?

— Для тебя достаточно Рида.

Она сдержала язвительную фразу, крутившуюся на языке, и быстро протерла посуду охапкой травы.

За время ужина на лес опустились густые сумерки. Теперь был освещен лишь небольшой круг у костра, за которым повисла плотная темнота. Блики пламени плясали на деревьях,

преображая тени и силуэты, прятавшиеся за ними. С непривычки графине стало, мягко говоря, не по себе. Она плотнее придвинулась к огню, укрылась плащом и усилием воли запретила себе вглядываться в чашу.

Рид расстелил свою постель и, не моргая, смотрел на пламя, но оно не отражалось в черных бездонных провалах его глаз. Омуты, веявшие каким-то вековым холодом, поглотили последние следы вчерашней веселой искры. Эрин снова пробрал страх.

«Наверное, глаза — самое устрашающее его оружие», — подумала девушка. Все остальное в облике лишь усиливало эффект. Но ведь когда-то глаза были изумрудными, она точно это знала. Беззаботными, счастливыми, завораживающими, они пленили не одну девушку.

Тогда, пять лет назад, Рид был завидным женихом для любой барышни голубых кровей. Даже Эрин, никогда не грезившая замужеством, чувствовала нежный трепет в сердце, слушая рассказы о молодом магистре. Блистательный принц на белом коне, могущественный маг, который спасет ее из какой-нибудь передраги, и они будут жить долго и счастливо. А кто не мечтал об этом хоть однажды?

Ироничная судьба сыграла злую шутку, определив именно этого мага ей в спутники. Белый конь почернел, как и сам принц с темными глазами и душой. А «долго и счастливо» за несколько дней превратилось в ироничную усмешку.

— Почему ты не ложишься?

Внезапный вопрос вывел девушку из грустных размышлений. Щеки от смущения покраснели.

— Я сторожу, — выдала она первое, что пришло на ум.

— Не стоит. Я поставил по округности маяки. Они разбудят, если нужно.

Эрин настолько устала, что желания препираться не было. Легкий холодок подкрадывающейся осени пробрался под одежду, тонкая холщовая рубашка и льняные штаны, которые одолжил Мартин, не спасали даже вместе с теплым плащом. Она укуталась поплотнее и легла, придвинувшись ближе к костру.

Всю ночь в лесу Эрин спала как убитая, ей казалось, что она в своей уютной спальне, а остальное — просто дурной сон, который к утру развеется.

Глава 2

ГОСТИ

Маг разбудил ее с первыми лучами солнца, и Эрин с удивлением обнаружила на себе два плаща — свой и Рида. Костер приветливо пылал. В первые секунды слова застыли на языке, так и не рискнув сорваться с губ. Неужели она в нем ошиблась?

— Доброе утро. — Эрин смущенно улыбнулась и протянула спутнику его плащ.

— Завтрак, — по-прежнему холодно произнес маг и бросил ей мешочек крупы.

Улыбка мгновенно исчезла, плащ упал на землю.

— Мне нужна вода для каши.

— Так найди ее.

«Он просто испытывает меня, — подумала Эрин и вновь воспряла духом. — Это не значит, что он меня презирает, его холодный тон — тоже часть игры. А я должна быть сильной».

Она молча поднялась и направилась в переливающийся утренними лучами, радостно щебечущий лес. Все ночные видения и страхи рассеялись, и чаща больше не казалась мрачной и глухой.

— Источник правее, — донеслось из-за спины.

Не прошло и минуты, как она наткнулась на маленький родник, дающий начало ручейку. В памяти неожиданно всплыла Леонсия. Уж она бы закатила истерику наглому магу за такие проверки! На этот раз мысль об избалованной младшей сестре вызвала лишь новую улыбку, а не привычное раздражение.

Набрав воды, Эрин вернулась в лагерь и довольно быстро приготовила кашу. Но назвать ее вкусной язык не повернулся.

— Сегодня будет жарко, — отрешенно произнесла девушка, глядя на безоблачное небо.

— Мне легче выполнять свою работу, когда ты молчишь, — в тон ей произнес маг.

— Да подавитесь своей надменностью, — возмущенно пробормотала Эрин, забираясь на лошадь.

Внезапно Рид рассмеялся. Словно был доволен хорошей шуткой. Но так и не ответил.

Лес вновь сменился бесконечными желтыми полями, уходящими за горизонт. Никаких деревень и городов на мили вокруг — грустная и неизбежная участь беглянки. Солнце, вошедшее в зенит, нещадно палило. Эрин хотела снять тяжелый плащ, но они снова понеслись галопом.

Ветер свистел в ушах, и злость, обуявшая ее утром, постепенно развеялась. Пусть думает, как заблагорассудится, упертый баран. Рид совершил ту же ошибку, что и она — вынес суждение о человеке по первому взгляду. Но если Эрин старалась отринуть расхожее мнение о мрачных наемниках, то маг не сильно стремился разрушать стереотипы представлений о капризных графинях. Успокаивала мысль, что через шесть дней она доберется до цели и сможет навсегда выкинуть сопровождающего из головы.

— Сколько тебе лет? — неожиданно спросил Рид, переводя коня на шаг.

— Семнадцать. — Она привычно добавила лишних полгода.

— Тогда понятно.

— Что вам понятно?!

— Почему ты сбежала, графиня, — последнее слово было произнесено с ехидной издевкой.

— Это осуждение? — Эрин не хотела отвечать, но слова сами сорвались с губ и потекли рекой. — Я должна сидеть в замке в ожидании принца? Такой я понравлюсь вам больше? Или не имеет значения, что я сделаю или скажу, умею я готовить обед или нет, вы неизменны во мнении, что все юные дворянки — надутые индюшки? В одном я могу с вами безоговорочно согласиться — теперь мне легче дышится, когда вы молчите.

Рид ничего не ответил, а его лица она не видела. Но на душе полегчало.

Следующие несколько часов тоже прошли в молчании. Они постоянно меняли темп езды, направление, часто шли по ручьям и сторонились людных трактов. Эрин знала, что отец обнаружит ее отсутствие не раньше завтрашнего утра, сразу поймет, куда сбежала дочь, и не отправит погони. По крайней мере, она очень на это надеялась, но решила не делиться своими мыслями со спутником — излишняя предосторожность не помешает. А облегчать ему задачу графиня не стремилась.

Заливные луга сменялись холмами, усеянными редкими березовыми рощицами, они в свою очередь плавно переходили в огромные леса, растянувшиеся до самого горизонта. Эрин давно потеряла ориентацию и не знала, в каком направлении находится родной город. Дом казался далеким, как и все люди, которые были ей дороги. Эта мысль пронзила, ужалила очередным уколом совести. Она обязательно вернется, не сейчас и не скоро, но когда-нибудь — обязательно. Посмотрит в глаза постаревшему отцу и извинится. Он должен ее понять.

У него были другие цели и мотивы, когда он покидал отчий дом. Юным балбесом, мечтая о славе, граф Рикон Дорс Велен отправился на войну. Единственный наследник древнего рода инкогнито поступил на службу рядовым солдатом. С востока на Авелор нападали орды диких кочевых племен, насильовали и убивали всех на своем пути, и он не смог остаться в стороне. А спустя годы, пройдя через много напряженных сражений и столкновений, объехав половину мира, граф вернулся домой генералом армии и победителем.

Эта история с детства вдохновляла Эрин. Дочь гордилась своим отцом больше, чем тот мог представить, он был для нее примером и кумиром. И, хотя военная служба не прельщала девушку, она во всем старалась быть похожей на отца.

Возможно, уже завтра он проклянет ее за это стремление.

Эрин повернулась и поймала на себе задумчивый, изучающий взгляд мага. Тот сразу отвернулся, но девушка уловила грустный отблеск в глубине темных глаз. И, стараясь не обращать внимания на внезапное смущение, охватившее ее, снова заговорила:

— У меня есть старший брат, который станет прекрасным правителем, будет мудро распоряжаться вверенными ему землями и людьми, быть может, служить при дворе. Есть младшая сестра, у которой горят глаза при упоминании очередного знатного графа или герцога, проезжающего по нашим владениям. Все ее мечты сводятся к успешному замужеству и новым бальным нарядам. И все это ждет ее впереди. А еще у меня есть я. Первый путь мне недоступен, а второй неинтересен. Поэтому я выбираю свой.

— Тогда тебя не должно волновать мое низменное мнение. Если тебя ждут великие свершения, одобрение случайного наемника не требуется.

Саркастичный тон мага явно противоречил случайно пойманному взгляду. Будто ей удалось слегка зацепить за неведомую грань между маской и тем, что под ней.

— А меня и не волнует, — прошептала Эрин, слишком поздно осознав, что убедить в этом ей не удастся даже самому себя.

Из раздумий ее вывело тревожное предчувствие. Что-то пошло не так. Она огляделась.

Сгущались сумерки. Странно, когда они не более получаса назад въезжали в этот лес, солнце ярко играло в кронах начавших желтеть деревьев.

Рид замедлил шаг, скинул капюшон и вскоре остановился.

— Ты слышишь это? — спросил он.

Эрин внимательно прислушалась и отрицательно покачала головой.

— Птицы, — подсказал он. — Молчат.

По спине прокатилась холодная волна — в лесу стояла мертвая тишина.

Маг спешился и отдал Эрин поводья своего коня.

— Что происходит? — Голос слегка дрогнул.

Рид закрыл глаза. На секунду показалось, что он шепчет слова на неизвестном языке, но когда девушка присмотрелась к спутнику, оказалось, что его губы были плотно сомкнуты. Шепот звучал лишь в ее голове.

С каждой секундой он нарастал, заглушал все вокруг, как звон огромного колокола. Голова закружилась, и Эрин едва удержалась в седле.

Гул оборвался на резкой ноте, и мир снова поглотила тишина.

— Не беспокойся, — вдруг спокойно произнес маг. — Это ко мне.

И двинулся в чащу, оставив девушку одну на дороге. Еще несколько секунд она видела полу его плаща, колеблющуюся на ветру. А затем и та пропала за деревьями.

— Ну, замечательно, — произнесла Эрин вслух. Звук собственного голоса немного успокаивал. — Хороший выбор спутника.

Последнюю фразу она произнесла тоном отца.

Отец... что бы он сделал в такой ситуации?

Во-первых, он не испугался бы. Во-вторых... Эрин достала нож из высокого голенища кожаного сапога. Нож, который тайком вынесла с кухни.

В-третьих. Нужно оценить обстановку. Объективно — она не умеет сражаться, да и нож вряд ли сможет пустить в ход. Значит, выход один — бежать из этого проклятого леса.

А Рид? Вдруг ему понадобится помощь? Но чем же она сможет помочь?

— Кого ты собираешься убивать этой зубочисткой? Он даже не заточен. — Насмешливый голос мага заставил девушку вздрогнуть. Он вынырнул из кустов совсем рядом с ней.

Разом пришло невероятное облегчение, ощущение опасности отступило. С появлением наемника в лесу резко посветлело, теплые лучи снова заиграли между деревьями. Запели птицы.

— Почему ты ушел? Я нанимала тебя не для того, чтобы ты сбегал при первой опасности! — Она попыталась говорить спокойно, но голос на последнем слове предательски подскочил вверх.

— Тебе не грозила опасность. Я же сказал, что приходили ко мне.

— Что я еще должна знать о своем телохранителе?

— Я оставил на тебе защитные чары.

Он говорил спокойно, но девушка снова заметила те самые веселые искры в его глазах, которые промелькнули при первой встрече. Это очередная проверка? Можно предположить, что на этот раз она прошла ее лучше, если смогла развеселить его. Или хуже, тут с какой стороны взглянуть.

— Что ты так смотришь?

— Графиня испугалась и растеряла хорошие манеры... — В голосе Рида сквозила откровенная ирония.

Только сейчас Эрин поняла, какую nepозволительную фамильярность допустила. Она так разволновалась, что перешла на «ты» с наемником.

Ну и черт с ним.

— Мы едем?

Улыбаясь, маг снова взобрался на лошадь и, весело присвистнув, с ходу отправил ее в легкий галоп. Лицо Эрин в очередной раз залила густая краска.

Лишь через некоторое время графиня осознала, что совсем не боится. Нет, Эрин не считала себя трусихой, но ведь ситуация была из ряда вон! И она испугалась. Но с возвращением Рида необъяснимое спокойствие разлилось в душе и больше не покидало ее. Неужели она так легко поверила его словам? Или вид мрачного мага рядом вызывал в ней такое чувство? Совершенно нелогичное!

— Ночлег.

Рид медленно остановил коня, когда они выбрались на опушку.

— Почему мы не уедем отсюда подальше? Еще не темно.

— Потому что ночевать в поле небезопасно и там гораздо холоднее. Графиня, — наемник снова выделил тоном ее титул, — замерзнет.

— Здесь тоже небезопасно. — Эрин не обратила внимания на колкость. Терпение, с ним нужно много терпения.

— Нам ничего не угрожает. Ты должна мне доверять, коли наняла.

— Пока у меня нет причин для доверия.

— Как нет и выбора. — Рид отвернулся и спешился. Ничего не оставалось, как последовать его примеру.

На этот раз ужином занимался сам маг, вышло действительно вкусно. После еды Эрин снова занялась посудой — это не так уж сложно, зачем им в замке столько прислуги, когда можно все делать самостоятельно? По крайней мере, мыть за собой тарелки.

Когда она вернулась, Рид сидел на земле и неотрывно глядел в пламя, но сегодня оно отражалось в его черных глазах, неистово плясало в самом центре зрачков.

Любопытство не давало Эрин покоя. Но она прекрасно понимала, что не получит ответов. Двойственность этого состояния, судя по всему, станет основной темой поездки. Если она не придумает, как разговорить своего телохранителя...

— Мой плащ у седла, — произнес маг. — Бери его и укладывайся.

— А ты?

— Я не мерзну.

— Никогда? — Эрин улыбнулась своему вопросу.

— Никогда, — серьезно подтвердил Рид.

— Тогда зачем он тебе?

— А он мне нравится. Не испорти.

Девушка поискала на лице спутника следы улыбки. Уж это точно шутка! Но маг продолжал отрешенно смотреть на огонь.

— Почему ты ни разу не спросил, куда мы едем?

— В Нордлин, ты ответила еще в первое утро.

— Тебе не интересно, зачем мне туда так нужно?

— Нет.

«Ну и сиди один». Ей начало надоедать, что любая попытка заговорить приводила к очередной насмешке или подчеркнутому равнодушию. Ведь он совсем ее не знает! Вместо телохранителя она получила жесткого конвоира.

Эрин расстелила постель, легла и крепко уснула. Под утро ей приснился Рид. Он сидел у костра, а в его изумрудных глазах играло пламя. Маг улыбался и смотрел на нее.

Проснувшись, снова увидела глаза, уже не изумрудные, а холодные и черные.

Рид склонился над ней. От неожиданности графиня попыталась вскрикнуть, но маг зажал ей рот. Эрин хотела дернуться и хорошенько врезать нахалу, но вовремя заметила настоженное выражение лица. Он жестом попросил ее молчать.

Вдалеке от них громко спорили мужские голоса. Должно быть, крестьяне. Но фраза, долетевшая до Эрин, пробудила потаенные страхи.

— Думаешь, за веленскую наследницу и награду назначат? — азартно прокричал грубый голос и загоготал.

— Дурак ты, Микош! Тебе лишь бы денег на халяву оттяпать! — выругался второй. — Какой же отец за голову родной дочери назначит награду! Не слушай, что слуги при хозяине треплют, пустомели.

— Однако же ты, как услышал, мигом на коня вскочил. Небось не сказал никому, куда отправился...

Рид показал на вещи, затем на лошадей, и графиня послушно кивнула.

Сборы заняли меньше минуты. Трясущимися руками она сложила немногочисленный скарб. На лошадь смогла запрыгнуть лишь со второй попытки. Они медленно двинулись обходной тропой назад, в лес.

— Зара! — вдруг раздался громкий вопль. — Смотри! Там в кустах кто-то был!

— Так что ты орешь, придурок! Не станет от тебя графиня по кустам шараться!

Не сговариваясь, оба наездника пришпорили лошадей. Лететь на такой скорости по лесу было нелегко. Пару раз больно царапнули по лицу ветки, лошадь чуть не споткнулась о корягу. Но Эрин не сбавляла темпа. Рид серой тенью неся за ней.

После полчаса дикой гонки маг обогнал ее и остановился, указывая на тропу, выводящую из леса.

— Они нас сразу найдут!

— Они давно отстали, нам в ту сторону, — прозвучал спокойный ответ.

— Откуда ты знаешь? Это отцовские охотники, они умеют искать следы.

— А я умею их замечать.

Графиня бросила на мага гневный взгляд, тот самый, которого боялись все слуги в замке. Но он не отреагировал и не сдвинулся с места.

— Надеюсь, твоя репутация смелого и умелого наемника не настолько преувеличена, как может показаться, и мы доберемся до места назначения, — тихо сказала Эрин.

Глава 3 НЕ ПРОХОДИТЕ МИМО

— Райан, ты сошел с ума! — Гневный вопль старого мага спугнул воробья, примостившегося на подоконник огромного особняка в центре Нордлина. Бывший архимагистр ковена Артур Рольд беспокойно вышагивал по комнате, не поднимая глаз на юного гостя. Впрочем, не такого уж и юного.

— Забудь это имя, Арт. Райан Грант погиб той давней ночью в лаборатории из-за собственных амбиций. Погиб и покоился с миром, если дальнейшее можно так назвать. — Кареглазый юноша смахнул со лба отросшую русую челку и мягко улыбнулся. — Выдохни, выпей, успокойся. Я сам был вне себя, когда впервые узнал такие новости.

— Газарт, это невысказано. Ты хоть сам понимаешь, что намерен сотворить?! — Старик отмахнулся от него, как от назойливой мухи. Подол его потрепанной синей мантии метался под ногами.

— О, я как раз прекрасно понимаю. У меня было много времени на раздумья, — так же безмятежно ответил юноша. — Я намерен все исправить единственным возможным способом.

— Мы должны обратиться в Международное собрание ковенов! Я рад, что ты смог вернуться и рассказать обо всех ужасах, но теперь позволь действовать профессионалам. Мы найдем решение, обещаю тебе.

— Решение? — Впервые за все время разговора с лица Газарта сошло дружелюбное выражение, в улыбке проскользнул холод. — Собрание стариков-теоретиков, среди которых и некроманта толкового не найдется, сможет что-то решить? Не смеди меня, Арт. Ты сам прекрасно понимаешь, что это тупик. А наследницу Дорс Веленов убьют в ту секунду, когда она пересечет ворота нашей досточтимой столицы.

— Последнее даже не обсуждается! — Старый маг, наконец, замер посреди комнаты и с отеческой строгостью взглянул на собеседника. — Девушка должна погибнуть. Но мы найдем другой выход, не столь опасный.

— Мы найдем, мы справимся... Ты как попугай. — Прежний легкий тон вернулся, но глаза Газарта с каждой новой фразой пылали сильнее и ярче. — Старость совсем съела твои мозги.

— Это не старость, это здравый смысл! — с новой силой заорал Артур Рольд. — Я закрыл глаза на твою наивную сказочку о появлении в Нордлине на возу кукурузы. Ах, крестьянский сын, внезапно открывший в себе дар! Ах, бедность мешала ему попасть в столицу! Ах, какой самородок, сам всему обучился! Какое благородство! Я ни одной живой душе не рассказал твоей истории и не раскрыл имени. Только благодаря мне и моим связям ты сейчас преемник ковена! Так что, — старик закашлялся, — имей благодарность и рассудок.

Последние слова он еле выговорил и зашелся в новом приступе кашля. На белоснежную медвежью шкуру, покрывавшую пол, полетели первые капли крови.

— Совсем чахотка замучила? — Газарт присел рядом и сочувственно похлопал собеседника по плечу. — Да ты не переживай, никакая болезнь не длится вечно.

— Я...не... болен, — задыхаясь, с трудом выговорил старый маг.

— Правда? А твоя служанка Лиззи утверждает обратное. Не волнуйся, я никому не скажу.

Магистр Рольд опустил на колени, продолжая безудержно кашлять. Но при этом не отрывал удивленного взгляда от юного коллеги.

— Я все исправлю, с твоей помощью или без нее, — прошептал Газарт на ухо Артуру.

С каждым новым приступом кашля из горла больного лилось все больше крови, медвежья шкура стала алой.

— Райан, ты не можешь... — Слова и стоны слились в погребальную какофонию.

— Ты прав, Арти. Райан не мог, но я уже не Райан. И если для всеобщего спасения я должен приносить жертвы, то сделаю это, не задумываясь. Прощай, старый друг. Мне очень жаль.

Кашель прекратился так же резко, как и начался. Бездыханное тело бывшего архимагистра могущественного Ковена Авелора тихо опустилось в растекающуюся лужу.

Газарт поднялся на ноги и отряхнул белоснежный рукав нового камзола. Он уже слышал, как по лестнице беспокойно выстукивают каблучки служанки.

— Как всегда, все приходится делать самому. — Маг устало вздохнул и в задумчивости потер лоб. — Какая неприятность!

Когда Лиззи поднялась в комнаты, она не застала недавнего гостя. Распахнутые глаза еще теплого, только что умершего хозяина изумленно взирали на нее, да плавно раскачивалась оконная створка, на которую вновь примостился воробей.

Путники выбрались из лесу и неспешно двинулись навстречу восходящему солнцу. Приятная утренняя прохлада и красота восхода окончательно успокоили Эрин, страх прошел, к тому же охотники так и не показались. Лес просыпался, легкий туман поднимался от земли, обещая прекрасный день.

— Теперь ты мне веришь?

— Я верю своим друзьям. Ты не относишься к их числу, не обессудь.

— Ох, ранила в самое сердце! Графиня так жестока! — неожиданно расхохотался маг.

— В твоих устах мой титул звучит как издевательство.

— Так может проблема не в устах, а в титуле? — ехидно спросил Рид и посмотрел на Эрин.

— Я горжусь своими предками. Это великие люди, носить их имя — великая честь.

— Бывает. — Рид пожал плечами и отвернулся.

— Ты сегодня такой общительный! Жаль только, что одни язвительности сыплются из твоих уст. Проблема определенно в них.

Маг снова рассмеялся, но ничего не ответил.

— Ну уж нет, теперь не замолкай! Что произошло в лесу?

— Охотники отправились тебя искать без дозволения хозяина.

— Нет, ты прекрасно понял, я имела в виду вчерашний вечер. — Ее тон стал настойчивым.

— Неужели я не дал ясно понять, что тебя не касаются мои дела? — Рид усмехнулся и добавил: — Задача графини мило улыбаться и не забывать свою прекрасную головку лишними мыслями. Даже такой великой графини, которая не мнит себя чьей-нибудь женой.

— А с чего ты решил, что я глупа?! Ты только и делаешь, что намекаешь на это всю дорогу! Ты же совсем меня не знаешь! — Эрин не выдержала и сорвалась на крик. — «Приготовь ужин, принеси воды, спи, доверяй мне и молчи. Главное — молчи!» Почему ты изводишь меня?! Чем я тебе не угодила?

— Может, это моя манера общения? — Маг криво улыбнулся и пожал плечами. — Не думай о себе слишком много, я всегда такой.

— Даже с друзьями?

— У меня нет друзей, я наемник. Не чета знатым родам и великим предкам. А что, тебя с детства недооценивают, и ты хочешь поговорить об этом?

— Да иди ты. В своей голове разберись, прежде чем лезть в чужие.

Для этого мага не существует понятия рамок, дальше которых никому не стоит заходить?! Эрин так разозлилась, что уже не могла себя сдерживать.

— Будет всякий низкородный выскочка мне хамить! — тихо произнесла она и прикусила губу.

Эрин с детства была свойственна надменность благородной барышни. Ее так воспитали, а от себя не убежишь. Но она

ненавидела эту черту. В последние годы сдерживать себя удавалось все чаще, но в моменты гнева собственный титул становился привычным оружием.

— Не в титулах счастье, — спокойно пожал плечами маг.

Гнев моментально остыл. Эрин открыла рот, чтобы извиниться, но в последний момент передумала.

— Пять лет назад мне тоже присвоили титул, — заговорил Рид и снова улыбнулся. — У меня есть земля и слуги. А я зачем-то таскаюсь с капризной девчонкой по лесам. Не подходит, не правда ли?

— Быть может, потому, что все слуги давно разбежались от такого добродушного хозяина?

— О нет, они меня просто обожают! — самодовольно признался Рид.

— Ты шутишь. Возможно, они тебя никогда не видели? Или твои слуги поголовно сумасшедшие?

— Графине присуще чувство юмора? — ухмыльнулся спутник.

— А разве магу могут присвоить титул?

— Если он последний из своего рода.

Рид отвернулся, явно не желая продолжать разговор дальше, но Эрин слишком надоело молчать и тонуть в безрадостных догадках.

— Ты меня осуждаешь за побег? — робко поинтересовалась она.

— Нет, — беззаботно ответил Рид. — Ты права, у каждого свой путь. И если ты считаешь, что в столице тебя ждет иная судьба — то кто я такой, чтобы судить?

— А ты считаешь, что судьба неизменна?

Вместо ответа Рид просто пожал плечами.

— Если сидеть на одном месте, плыть по течению, ничего никогда не изменится. Большинству людей проще прикрываться громкими словами о том, что все в нашей судьбе предопределено заранее, чем найти в себе силы что-то изменить. Быть может, есть только одна река, и ее течение неизменно. Но для меня это не факт, а лишь чужое мнение. Вызов, брошенный для того, чтобы выбраться на берег и впервые оглядеться по-настоящему.

— А ты не предполагала, что все так же остаешься в потоке? Что твой побег и есть течение ненавистной тебе реки?

«Может быть, — подумала Эрин. — Но тогда это течение не настолько унылое, как представлялось раньше.

На этом путники надолго замолчали, но тишина уже не была ощутимо напряженной. В маге скрывалась не одна тайна, и назойливое желание узнать его получше необъяснимо возрастало с каждым днем.

После полудня на горизонте замаячили серые верхушки сторожевых башен на городской стене. За ними устремлялась ввысь колоннада храма Четырех богов, одного из крупнейших в Авелоре. Самый длинный шпиль, посвященный Светочу, белый, как первый снег, почти касался облаков. Его верхушка переливалась всеми цветами радуги, даруя прихожанам милость светлого божества. Хотя Эрин всегда считала это очередным трюком. Прилюдно маги и жрецы враждовали, но «чудеса» в храмах происходили регулярно. И тут явно не обходилось без магов. Да и постройка таких величественных сооружений людскими силами просто невозможна.

Три других шпиля стали видны намного позже. Два серых, Карательницы и Безликого, и совсем скромный черный — Хитреца. «Релевати», вспомнила Эрин название торгового города у притока Верни. К ее удивлению, Рид направил своего коня напрямиком ко въезду.

— Зачем мы едем через город?

— Это самый короткий путь.

— Ты не боишься, что нас остановят?

— Накинь капюшончик, графиня. — Он пришпорил коня и добавил: — Придется помолчать, я представляю тебя как свою соержанку.

Эрин не нашлась, что ответить. Снова его глупые шуточки? Нет, наглость этого человека перешла все мыслимые границы!

Чувствуя ее негодование, Рид пустил лошадь галопом. Ветер раскинул плащ за плечами, обнажив блестящие на солнце потертые черные рукава куртки. Графине ничего не осталось, как последовать примеру наемника. Промозглый осенний воздух моментально проник под тонкую рубаху, заставив жалеть об отсутствии теплой одежды.

— Имя и цель приезда? — устало спросил постовой у ворот, прикрывая украдкой пустыми ножнами и кольчугой изодраный подол нижней рубахи.

— Магистр Рид... — Нахал многозначительно усмехнулся. — Со спутницей. Ищем ночлега.

Постовой безразлично оглядел Эрин и кивнул. Да будь перед ним хоть целый отряд кочевников с Пустошей, он остался бы столь же равнодушным. С таким же успехом Рид мог просто промолчать, но, видимо, не счел это забавным.

— Проезжайте. Через пару домов найдете дешевый постоялый двор.

— Как ты посмел?! — прошипела Эрин, когда они миновали ворота.

— Посмел что? — невинно поинтересовался маг. — Ты хотела, чтобы я и тебя представил? Разве ты не путешествуешь инкогнито?

— Но я не шлюха!

— О, графиням не подобает так сквернословить!

Сразу за воротами начиналась оживленная улочка, ведущая напрямик на главную площадь. Релевати был довольно популярен среди торговцев, которые щедро осыпали его денежными дарами, безусловно, в обмен на лояльность градоправителя. Улицы, вымощенные крупным белым камнем, могли вполне сойти за столичные. И лишь тухлый портовый запах, царивший повсюду, невозможно было выбить никакими вложениями. Впрочем, выгоды от этого порта имелось куда больше, чем потерь, а с запахом можно смириться. Многие купцы, чьи связи считались хорошо налаженными, а дела шли успешно, предпочитали оседать в Релевати, и здесь образовалось некое подобие столичной купеческой гильдии.

После лесной тишины городской шум тяжело резанул по ушам. Повсюду сновали крестьяне с телегами, переругивались скупщики, лаяли собаки. В паре метров от них коренастый мужчина вылил ведро помоев в сточную канаву. Но Эрин казалось, что их вылили прямо на нее. Еще ни разу в жизни она не чувствовала себя настолько униженной. Она хотела добавить что-то, поставить на место зарвавшегося наемника, задеть за живое, но в этот момент с другого конца улицы донесся громкий возглас:

— Господин Рид!

Они приостановили коней. К ним, спотыкаясь, спешил тучный мужчина в ярко-красном кафтане с расшитыми золотом рукавами.

— Господин Рид! — повторил он, подбегая. — Дорогой мой друг, какими судьбами?

— И вам добрый день, Ролин, — приветливо ответил Рид. Эрин удивленно посмотрела на него. Ни следа обычного мрачного пафоса не осталось на лице мага. Впервые за последние дни оно сияло неподдельной дружелюбной улыбкой. От удивления все колкости вылетели у графини из головы.

— Мы со спутницей здесь проездом. Направляемся на север, по делам.

Ролин просиял в ответ.

— Тогда вы просто обязаны остановиться в моем доме, хотя бы на день! Это огромная честь для нас! Нинель будет счастлива! Вы же помните мою ненаглядную Нинель?

Рид бросил задумчивый взгляд на Эрин и ответил:

— Благодарю вас за гостеприимство, дорогой Ролин. Пожалуй, теплая кровать нам не помешает.

— Прошу вас.

Они спешили и вместе направились в указанную сторону. Всю дорогу до своего дома Ролин болтал, радостно рассказывал, в какой восторг придут его домочадцы и как он сам счастлив неожиданному гостю. В порыве чувств он постоянно дергал мага за рукав. Тот улыбался, кажется, смущенно. Графиня отстала на пару шагов и не сводила глаз с Рида. Так вот ты какой, суровый маг-наемник...

Ролин жил в большом деревянном двухэтажном доме почти в центре города. Здесь портовый запах терзал не так сильно. Резные красные карнизы резко контрастировали с бедными лачужками вокруг. Эрин еще при встрече, по покрою платья, предположила, что перед ней торговец. Огромная, в половину окна высотой, табличка гордо гласила: «Купеческая гильдия Релевати».

Хозяин распахнул двери и закричал с порога:

— Нинель, любимая, ты не поверишь, кого я привел!

Навстречу вышла дородная женщина с мальчиком лет пяти, испуганно цеплявшимся за ее юбку.

— Господин Рид, милый! — просияла она. — Какое счастье, что вы решили снова навестить нас! Пит, Эльза, быстро сюда, негодники! — окрикнула она юных слуг и затараторила с невероятной скоростью: — Готовьте праздничный ужин. Вы же не откажетесь от поросенка, господин Рид? Или лучше индюш-

ку? Мы как раз сегодня пополнили запасы. А какое свежее мясо продает Тим в своей лавке! Индюшек забивает прямо при покупателях...

— Дорогая, господин Рид устал с дороги, не наседай на него. Лучше распорядись подготовить самую хорошую комнату в нашей берлоге.

— Конечно, конечно. — Она приструнила ребенка и потопилась вглубь дома. Мальчишка не отставал от матери ни на шаг.

Сам же хозяин схватил мага за руку и продолжил восторженно поливать его любезностями. Изредка они перемежались расспросами о самом Риде, его здоровье и делах. Но Ролин был так взволнован, что, не дожидаясь ответов, засыпал мага новыми благодарностями. Гости так и продолжали стоять у входа — видимо, не только на гостевую, но и на весь дом обрушилась напасть срочной генеральной уборки.

Эрин чувствовала себя лишней. Купец едва взглянул на нее, все внимание было поглощено Ридом. Почему, интересно?

Когда, наконец, комнаты были готовы, путники почувствовали, что счастливы хоть ненадолго отделаться от внимания чересчур радушного хозяина дома. Но Эрин ждал новый сюрприз — спальня, выделенная им, оказалась действительно шикарной. Ее богатое убранство отдавало вычурностью, и если бы не пестрые оранжево-красные тона, она бы походила на комнату королевского дворца. Должно быть, здесь останавливались самые важные партнеры купца. Но в спальне стояла лишь одна кровать!

Дверь тихо захлопнулась, а графиня застыла на пороге.

— Ты хочешь, чтобы я спустился и объяснил хозяевам все нюансы связывающих нас отношений? — усмехнулся маг, заметив ее удивление.

— Я не буду спать с тобой на одной кровати.

— Как пожелаешь! Можешь снова взять мой плащ, места на полу предостаточно.

Эрин сделала глубокий вдох. На полу так на полу. Ждать от Рида благородства не приходилось, и она молча расстелила свой плащ. Маг беззаботно плюхнулся на кровать.

— Давно не ночевал с таким комфортом! — довольно заметил он.

Девушка хмыкнула и отвернулась к окну. Почти сразу раздался настойчивый стук в дверь.

— Господин Ролин приглашает вас на ужин! — торжественно объявил слуга.

Рид подошел к двери и вопросительно взглянул на спутницу.

— Мне нужно переодеться, — с достоинством ответила Эрин. — Я спущусь чуть позже.

Наскоро приняв ванну, она открыла дорожные сумки. Несколько дней назад, укладывая вещи, Эрин отбирала лишь штаны и простецкие рубахи. Но помогавший ей Мартин упротосил хозяйку взять пару платьев — столичные цены могут опустошить любой кошелек! А уж тем более тот, в котором и так почти нет денег ни на наряды, ни на услуги слишком дорогого наемника. А первая стипендия будет ох как не скоро, поэтому сейчас Эрин с благодарностью вспоминала друга.

Конечно, это не лучший из ее нарядов, но глубокий синий цвет выгодно оттенял голубые глаза и длинные светлые волосы. Нежнейший шелк, созданный умелыми магами, не измялся в дороге и мягко обхватил юную фигуру, а скромный вырез не открыл ничего лишнего, в отличие от платьев младшей сестры. Соорудив на скорую руку подобие прически, графиня спустилась в столовую.

Хозяева были заняты — наперебой расхваливали гостю приготовленные для него блюда и, казалось, даже не заметили ее появления. На столе красовались и поросенок, и обещанная индюшка, забитая на глазах хозяйки. Зато Рид украдкой провожал ее взглядом до самого стола. По черным глазам невозможно было понять его реакцию, но Эрин довольно отметила, что маг впервые смотрел на нее так пристально. Синее платье было ее любимым.

Через полчаса весьма неизысканной пытки, звавшейся здесь дружелюбием, графиня не выдержала напора хозяйского гостеприимства и шепотом спросила у мага о причине столь пышного приема.

— Меня нанимали для устранения конкурента, — тихо ответил ее спутник.

«А чего еще ты ждала от убийцы?» — разочарованно подумала Эрин.

Но слова Рида не ускользнули от внимания хозяина, и он впервые обратился к госте лично:

— Сударыня, он наш хранитель, мы в неоплатном долгу перед господином Ридом. Я вижу, что он никогда не признает ценность своего вклада в чужие жизни. — Внезапно Ролин отбросил маску простодушного и недалекого торговца и заговорил серьезно: — Я много повидал и знаю этот тип людей. Это не ложная скромность непризнанного спасителя, уж поверьте мне. И поэтому моя благодарность не знает границ.

И он поведал свою историю.

Около двух лет назад главой купеческой гильдии выбрали некоего человека, нечистого на руку. Тот пробивался к власти, шествуя по головам и используя самые грязные методы. Однажды Ролин оказался на его пути.

Испытывая огромное отвращение к таким людям, купец отказался сотрудничать и уступать главе гильдии в ущерб своим интересам. И тогда глава нашел самую больную точку в любой семье — он похитил их трехлетнего сына.

Бандиты больше месяца держали ребенка в подвалах, а бедный отец не находил себе места. Требования росли, Ролин подчинялся, но сына ему не возвращали, и ни один человек в городе не соглашался ему помочь. Власть главы гильдии была слишком велика, а люди — запуганы.

А затем в Релевати появился Рид. Отчаявшийся Ролин был готов на все, даже продать душу демонам, только бы спасти своего сына. Маг согласился помочь, не раздумывая.

Ролин был так удивлен, что поначалу решил, будто это очередной обман. Но через сутки сын оказался дома, а глава гильдии, теперь уже бывший, отбыл в мир иной вместе со своей бандой.

Когда ужин завершился, и за путниками захлопнулась дверь, Эрин неловко попыталась начать разговор:

— Рид...

Но маг резко прервал ее, одарив недовольным взглядом:

— Моя работа тебя не касается. Забудь обо всем, что ты здесь услышала.

— Но...

— Я сказал, забудь, — резко бросил он и лег на кровать.

Щеки графини невольно окрасились румянцем.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая. ОТКРОВЕНИЯ	5
Часть вторая. ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ	62
Часть третья. ПЕРЕРОЖДЕНИЕ	113
Часть четвертая. ЧУЖОЕ ВРЕМЯ	166
Часть пятая. МНЕ ЕСТЬ ЧТО ЗАЩИЩАТЬ	207
Часть шестая. НЕСТЕРПИМО ЯРКИЙ ЧЕРНЫЙ СВЕТ	263
<i>Эпilog</i>	314